

До этого момента Ли Сусу понятия не имела, как удалить тёмное ядро, но происшествие с Алыми огненными осаами подкинул ей пищи для ума.

Прошло много времени с последней войны между культиваторами и демонами. Бесчисленные бессмертные старейшины пали, а все тёмные сущности были запечатаны барьером Бездны Запустения. Победители ушли в отставку, и на их место каждые сто лет Гора Бессмертных принимала новых юных учеников с выдающимися способностями.

Прежде чем вернуться в прошлое, Ли Сусу задала ещё один вопрос:

— Могу ли я найти вас в прошлом, отец, чтобы попросить помощи?

Бессмертный культиватор в зелёном одеянии вздохнул.

— Не стоит. Пятьсот лет назад я был в уединении, и боюсь, что пройдут десятилетия, прежде чем я вернусь в мир.

— Тогда смогу ли я обратиться к моей матери?

Ли Сусу по-настоящему хотелось это сделать: она ещё ни разу не видела эту женщину.

Между ней и мужчиной воцарилась редкая тишина.

— Ты никогда не сможешь её найти.

Это было всё, что мог сказать ей лидер секты. Ли Сусу снова попробовала спросить об этом, но отец печально молчал. Его лица коснулась грусть.

Ли Сусу не могла положиться ни на своих родителей, ни на товарищей по секте. Во-первых, в то время, в которое она отправилась, Гора Бессмертных всё ещё закрыта, поэтому туда ей путь заказан. И, во-вторых, даже если кто-то поверит её рассказу, то всё равно не сможет помочь избавиться от тёмного ядра. Иначе почему в будущем мир окунулся в хаос?

Единственной надеждой Ли Сусу было божество Шэньгуй*, надзиратель Бездны Запустения. Возраст этого божества исчислялся тысячелетиями, и, возможно, именно оно могло хоть как-то помочь избавиться от тёмного ядра.

П.п.: В мифологии — Священная Черепаха, царь черепах.

Шэньгуй провёл в спячке много веков, но сейчас, когда несколько демонов сбежало из-под его надзора, он должен был пробудиться! Если Ли Сусу сможет попасть в Бездну, то ещё на шаг

приблизится к поражению короля-дьявола. Вот только побег порождений тьмы не был хорошим знаком.

Ли Сусу постаралась успокоить эмоции, бушевавшие в её сердце.

Демоны, появившиеся в мире людей, принесли с собой неутешительную новость: печать, сдерживающая тьму в Бездне Запустения, ослабла. Теперь все могли почувствовать, что дьявольский бог вот-вот обретёт своё могущество. Возможно, именно это и положило начало бедствиям, достигшим своего пика пятьсот лет спустя.

Ослабленная печать и пробудившееся божество не только предлагали обнадеживающий шанс избавиться от тёмного ядра, но и одновременно с этим были первыми ласточками неизбежного всемирного хаоса. И тем больше появлялось причин не позволить Таньтай Цзиню умереть прямо сейчас. В его смерти пробудится истинная сущность короля-дьявола. Все злые духи и существа вырвутся из Бездны Запустения, и Ли Сусу не сможет ничего сделать, чтобы это остановить.

Вынырнув из невесёлых размышлений, Ли Сусу позвала управляющего.

— Не могли бы вы помочь мне купить бумагу для талисманов и киноварь?

Управляющий был поражён такой просьбой.

— Третья госпожа, для чего вам всё это понадобилось?

— Стоит подготовить что-то, что сможет отогнать от нашего имения демонов и тёмных духов, — объяснила свои намерения Ли Сусу. — Пожалуйста, помните, что бумага для талисманов должна быть сделана из персикового дерева, которому более ста лет, а киноварь — из крови диких зверей.

У Ли Сусу не было никакой духовной энергии, но, к счастью, умение создавать хорошие талисманы осталось при ней.

Управляющий всё ещё пребывал в растерянности, но, видя настойчивость девушки, мог только кивнуть головой.

— Я добуду всё для вас, третья госпожа.

После того как он ушёл, в покои Ли Сусу постучался бедняк с новым докладом.

— Госпожа, третий молодой господин снова отправился в игорный дом!

Ли Сусу протянула ему серебряный слиток.

— Спасибо тебе.

Облачившись в вуаль, скрываясь от любопытных глаз, Ли Сусу взяла с собой Чунь Тао и отправилась в игорный дом, столь часто проскальзывающий в рассказах нищих, работающих на неё. Некоторое время девушка сидела в чайном домике на противоположной стороне улицы, наблюдая за ситуацией.

Вскоре её зоркий взгляд наткнулся на третьего молодого господина, Е Чжэюня, и сына министра, вышедших из заведения. Они обнимали друг друга за плечи.

На их лицах сияли лучезарные улыбки. Молодой человек, похожий на владельца игорного дома, проводил их, и через некоторое время Ли Сусу покинула чайный домик, наказав Чунь Тао оставаться на месте.

Подойдя к какому-то пареньку-торговцу, стоявшему неподалёку, она извиняющимся тоном произнесла:

— Не могли бы вы, пожалуйста, помочь мне передать сообщение о том, что я хочу погасить карточные долги третьего молодого господина Е? Взгляните, достаточно ли этого.

Ли Сусу достала несколько золотых слитков.

— Госпожа, разве карточный долг третьего молодого господина не был погашен несколько дней назад? — удивлённо спросил юноша.

В глубине души Ли Сусу так и предполагала. Прикинув, сколько бы могло стоить всё имущество тётушки Лянь, она добавила:

— Я подумала, что шести тысяч лян серебра, принесённых третьим молодым господином Е, было недостаточно, чтобы выплатить долг.

Юноша почесал затылок, чувствуя себя сбитым с толку.

— Третий молодой господин задолжал всего пять тысяч лян, и все они были выплачены дому.

— Возможно, это я что-то не так поняла. Прошу прощения, не буду вас больше беспокоить.

Если раньше Ли Сусу ещё не была точно уверена, кто стоит за кражами в доме генерала, то теперь, всё очевидно указывало на Е Чжэюня. Сколько получил её «третий брат» в обмен на

все украденные предметы? Судя по его совершенно невинному выражению лица, он не знал, насколько серьёзными будут последствия. Или наоборот, знал прекрасно, однако надеялся, что во всём обвинят Таньтай Цзиня.

Чунь Тао тоже пришла к этому умозаключению.

— Третий молодой господин зашёл слишком далеко! Как он посмел забрать нефритовую Гуаньинь старой госпожи и возложить вину на принца-заложника?! — сердито воскликнула она. — Как хорошо, что вы узнали правду, госпожа, иначе принц сильно пострадал бы.

— Они ломают ему руку?

Ли Сусу вспомнила, что говорили «жертвы» этой ужасной кражи в прошлый раз.

Чунь Тао покачала головой.

— Не обязательно. Но я точно знаю, что тётушка Лянь не проявит к нему снисхождения.

Наложница Лянь только казалась добродушной — все слуги знали, насколько она двулична.

— Госпожа, что мы будем делать?

— Для начала вернёмся домой.

Как только Ли Сусу добралась до имения, Сиси поспешила выйти и поприветствовать её.

— Третья госпожа, вы наконец-то вернулись! Старая госпожа обнаружила, что её нефритовая Гуаньинь пропала, и так рассердилась, что у неё защемило сердце. Из-за этого тётушка Лянь получила выговор. Чтобы утешить старую госпожу, она выплеснула свой гнев на принце-заложнике!

Ли Сусу знала, что долго скрывать свои знания не удастся, поэтому быстро последовала за Сиси в главный зал. Но на этот раз она была хорошо осведомлена о ситуации, поэтому несколько не волновалась.

Сцена в главном зале повторялась — за исключением того, что добавились новые действующие лица: старая госпожа, второй молодой господин и третий молодой господин. Е Чуфэн покорно сидел на стуле, изо всех сил стараясь делать вид, что его здесь нет, в то время как Е Чжэюнь ел виноград, поглядывая на Таньтай Цзиня и не скрывая злорадства.

Прикрыв сердце рукой, старая госпожа повернулась к принцу-заложнику.

— Если ты не вернёшь нефритовую Гуаньинь, в этом доме тебе больше не будет места!

Ли Сусу поспешно протянула руку, чтобы поддержать женщину.

— Бабушка, пожалуйста, успокойтесь.

Она знала, что Гуаньинь представляла для старой госпожи большую ценность, потому что была подарена ей настоятелем Тунхуэем перед своей кончиной. Это имело огромное значение.

— Третья госпожа, вы понимаете, кто-то должен взять на себя ответственность за грязные дела, совершённые принцем-заложником, — сказала тётушка Лянь.

Ли Сусу помогла старой госпоже слегка унять гнев. Ей почему-то захотелось рассмеяться.

— Тогда, по мнению тётушки Лянь, как должен быть наказан человек, укравший нефритовую Гуаньинь и приданое второй сестры?

Женщина вздохнула и с достоинством произнесла:

— Если принц скажет, куда он спрятал всё украденное, назначим ему мягкое наказание. Скажем... тридцати ударов хватит, чтобы покончить с этим.

Тридцать ударов, какое великое милосердие! Слабый телом после них окажется одной ногой в могиле.

Е Чжэюнь озорно улыбнулся, подавая голос:

— Третья сестра, тётушка очень добра. Только не говори мне, что ты этого не выносишь.

Едва он договорил, Таньтай Цзинь вскинул голову, смотря на Ли Сусу. Проигнорировав его, девушка коснулась кончиками пальцев своего подбородка и легко ответила:

— О чём ты говоришь, третий брат? Конечно, я могу это вынести.

Таньтай Цзинь поджал губы, его взгляд похолодел.

— Принц-заложник, тебе лучше поторопиться и рассказать нам, где находится нефритовая Гуаньинь, — вновь приказала тётушка Лянь.

— Я не знаю, — отрезал юноша.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3364244>